
ИСТОРИЯ ЛОГИКИ

---

*Владимир Кобзарь*¹, *Лариса Тоноян*²

ПЕРВЫЕ ТРУДЫ ПО ЛОГИКЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ В XVIII ВЕКЕ³

Аннотация. Статья посвящена исследованию первых учебников по логике, написанных и опубликованных на доступном читателю русском, или, как чаще говорили в XVIII веке, российском языке. Нами исследованы первые русскоязычные сочинения, учебники и переводы с целью проследить становление логической терминологии на русском языке и для сравнительного анализа этих учебников.

Ключевые слова: логика, история логики в России, первые учебники по логике на русском языке, М. В. Ломоносов, Хр. Вольф, Г. Н. Теплов, отец Макарий Петрович, А. Павлов, Я. П. Козельский, Д. С. Аничков, Л. Эйлер, И. Г. Гейнекций, И. С. Рижский, Е. Б. Сырейщиков.

Vladimir Kobzar, Larisa Tonoyan

THE FIRST WORKS ON LOGIC IN RUSSIAN IN THE 18TH CENTURY

Abstract. The article is devoted to the study of the first textbooks on logic written and published in Russian, the language accessible to the Russian reader, in the 18th century. We have studied the first Russian-language essays, textbooks and translations in order to trace the formation of logical terminology in Russian and for a comparative analysis of these textbooks.

Keywords: logic, history of logic in Russia, first textbooks on logic in Russian, M. Lomonosov, Chr. Wolf, G. N. Teplov, father Makariy Petrovich, A. Pavlov, Ya. P. Kozelsky, D. S. Anichkov, L. Euler, J. G. Heineccius, I. S. Rizhsky, E. B. Syreishchikov.

---

¹*Кобзарь Владимир Иванович* — доктор философских наук, профессор.
Vladimir Kobzar, D.Sc. (philosophy), professor.

²*Тоноян Лариса Грачиковна* — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры логики Санкт-Петербургского государственного университета, доцент Русской христианской гуманитарной академии.

Larisa Tonoyan, C.Sc. (philosophy), docent, Department of Logic, St. Petersburg State University.
tonoyan2003@list.ru

³Исследование выполнено в Русской христианской гуманитарной академии (РХГА) при финансовой поддержке РФФ, грант № 18-78-10051 «Византийский фактор в формировании русской логической традиции».

Для цитирования: Кобзарь В. И., Тоноян Л. Г. Первые труды по логике на русском языке в XVIII веке // Логико-философские штудии. 2021. Т. 19, № 4. С. 326–344. DOI: 10.52119/LPHS.2021.46.74.001.

Расцвет культуры и науки, происшедший в России в блистательном XVIII веке, не мог не сказаться на развитии и совершенствовании русского языка, который в это время чаще стали именовать российским в связи расширением Российской империи. Этот общеевропейский период эпохи Просвещения, в особенности период правления императриц Елизаветы Петровны и Екатерины Второй, сопровождался в России большим интересом к философии, в том числе и к рациональной философии, как тогда называли логику. Олицетворением этой эпохи для нас стал М. В. Ломоносов (1711–1765), поэтому нет ничего удивительного в том, что наш обзор мы начнем именно с его работ. Изданные им впервые на русском языке «Риторика» (издания 1743 и 1748 гг.) и «Грамматика» (1757) заложили основу для создания и развития литературного, в том числе научного, русского языка. Это время, 40–50-е гг. XVIII в., в истории русского языка характеризуется спором о путях развития русского языка между А. П. Сумароковым, В. К. Третьяковским и М. В. Ломоносовым. Третьяковский предлагал развивать русский язык на основе церковнославянского языка, Сумароков выступал за развитие разговорного языка, заимствующего языковые нормы и лексику западных языков, в частности французского. Ломоносов выбрал средний путь, предлагая осуществить синтез на основе церковнославянского языка, не отказываясь от западных влияний. Итогом его размышлений можно считать учение о трех стилях языка: «высоком», «посредственном» и «низком». Ломоносов, который вначале отстаивал развитие языка на основе живого разговорного языка, со временем стал все более высоко ценить влияние церковнославянского языка на строй и богатство стилей русского языка. В результате этого влияния, отмечал он, «российский язык от владения Владимиров до нынешнего веку, больше семисот лет, не столько отменился, чтобы старого разуместь не можно было: не так, как многие народы, не учась, не разумеют языка, которым предки их за четьреста лет писали, ради великой его перемены, случившейся через то время» (Ломоносов 1952: 590). Действительно, несмотря на прошедшие десять веков, люди, владеющие русским языком могут и в XXI в. при некоторой подготовке читать и понимать русский язык всех трех основных его периодов: древнерусского, общего для русского, белорусского и украинского языков (VI–XIV веков): старорусского (XIV–XVII веков) и периода национального русского языка (с середины XVII века).

Логические темы и понятия можно встретить в литературе всех названных периодов. Наибольшее распространение с XI и вплоть до XVIII века имели на Руси «Философские главы» из «Источника знаний» отца греческой церкви Иоанна Да-

маскина, в которых он изложил логику Аристотеля. Фрагменты из произведений Иоанна Дамаскина можно встретить уже в «Философских статьях» Изборника Святослава, сына Ярослава Мудрого, который вошел в историю культуры как заказчик двух Изборников, переписанных для него с болгарского оригинала в 1073 и 1076 годах. В Изборнике можно найти учение о десяти категориях (*оглаголаниихъ*) Аристотеля и другие логические темы. Из периода старорусского языка можно выделить переводы князя Андрея Курбского (см. Воробьев 2020) и переводы так называемой «Логике жидовствующих» (Зубов 2019), книги еретической секты, распространившей свое влияние среди образованных людей Новгорода и Москвы в конце XV в. Терминология, имевшая место в этих переводах, не имела широкого распространения и к XVII веку, конечно, уже устарела. Например, общеутвердительное суждение переводилось как «прилог всячный».

Традиция преподавания логики на Руси берет свое начало в XVII веке. При этом не только иностранцы, но и российские преподаватели читали этот курс или на греческом, как, например, грек Софроний Лихуд, или на латинском, как преподававший вслед за ним логику в Славяно-греко-латинской академии Феофилакт Лопатинский, выпускник Киево-Могилянской академии. М. В. Ломоносов, обучавшийся логике и философии в той и другой академии, своей просветительской деятельностью пытался изменить эту традицию.

М. В. Ломоносов (1748)

Будучи поборником европейского образования, Ломоносов, написав пособия по двум частям классического тривиума — грамматике и риторике, был способен к написанию труда и по третьей части тривиума — логике («диалектике»). К сожалению, гипотеза о том, что Ломоносов работал над созданием «Логики», не подтвердилась. Не подлежит сомнению лишь то, что если бы ему удалось написать такой учебник, то он стал бы первым учебником по логике, написанным на столь высоко ценимом им живом русском языке. У Ломоносова не было, по-видимому, такого же интереса к логике, как к грамматике, риторике, физике или химии, и он, судя по его биографии, никогда не преподавал ее. Скорее всего, Ломоносов придерживался той традиции, в которой логика считалась частью риторики, поэтому посчитал достаточным поместить раздел о логике в курс риторики. Суждения исследователей о логических взглядах Ломоносова основываются на нескольких фрагментах из «Риторики» 1748 года издания (Ломоносов 1895: XI, 597). А. С. Маковельский отмечает, что Ломоносов дает в начале «Риторики» краткий обзор трех основных форм мысли — понятия («простой идеи»), суждения («рассуждения»), умозаключения («силлогизма»). К особенностям изложения Ломоносовым логики Маковельский относит реформу учения о категорическом силлогизме: в частности, Ломоносов исключает из классификации простых суждений частные суждения и, в отличие от Аристотеля, учит, что средний термин катего-

рического силлогизма всегда в одной посылке должен быть общим, а в другой — особенным (единичным). Отсюда явствует, что Ломоносов отвергает некоторые модусы III и IV фигур и не признает их познавательной ценности. На этом основании Маковельский заключает, что учение о силлогизме у Ломоносова является новым, оригинальным (Маковельский 1967: 445). Однако этот вывод требует обоснования, поскольку судить о концепции Ломоносова на основании сделанных им набросков весьма сложно. Ломоносов нигде не развивает эту логическую концепцию. И понятно, что он свои логические взгляды, в частности на силлогизм, не смог бы согласовать с преподаваемым в то время учебным курсом логики. Это, по нашему мнению, и есть главная, но не единственная причина, по которой Ломоносов не стал писать свою «Логику». Однако несомненным вкладом в логику является закрепление им логической терминологии. Таковы, например, встречающиеся в «Риторике» 1748 г. термины: *идея, термин, подлежащее, сказуемое, рассуждение, предложение, общие и особые суждения, противные суждения, силлогизм, посредствующий термин, посылка, следствие, довод, доказательство, энтимема, условные и разделительные силлогизмы, дилемма, сорит, навод (наведение), определение.*

Ломоносов, возможно, повлиял на то, что в преподавании логики в России главным авторитетами на долгое время стали германский учитель Ломоносова Христиан Вольф и его ученик Баумейстер, по учебнику которого стали преподавать логику в большинстве учебных заведений России.

Г. Н. Теплов (1751)

Следующая попытка изложить логику на русском языке была предпринята со товарищем Ломоносова по Санкт-Петербургской императорской академии Г. Н. Тепловым (1711–1779). В дальнейшем он стал известен как крупный государственный деятель, философ, музыкант, моралист, экономист. Начав в юности свое обучение в Санкт-Петербургской школе Ф. Прокоповича, Теплов продолжил его в Петербургской академии наук. Далее в течение трех лет обучался в Пруссии, а после еще несколько лет в Тюбингене и Париже, получив настоящее энциклопедическое образование. Со временем он приобрел власть и авторитет в академии наук. В 1751 г. он опубликовал там книгу «Знания касающиеся вообще до философии: Для пользы тех, которые о сей материи чужестранных книг читать не могут» (последнее издание: Теплов 2010). Это не учебник, а популярная книга для образованных людей. Рукопись книги была рекомендована к печати Ломоносовым, отметившим в своем отзыве, что она «весьма полезна будет российским читателям». Трактат начинается собой не только вторую половину века, но и новую эпоху в российском философствовании. Действительно, Теплов очень старался излагать сложные философские проблемы понятно, применяя минимум иностранных слов. Начинается трактат с русско-латинско-французского словарика из 27 основных

философских, в том числе логических, терминов, которые автор подробно разбирает в тексте трактата. В данном издании, названном книгой первой, Теплов неоднократно анонсирует вторую книгу. «Все намерение сего моего труда состоит в том, чтоб дать любопытным читателям, которые чужестранных языков не разумеют, изъяснение о первых знаниях, касающихся вообще до философской науки, а потом вторая книга заключит в себе правила логические по возможности» (Теплов 2010: 63). Ненаписанную книгу он уже именует «Логикой»: «Пространнее о сем упомяну в „Логике“, в особливой главе о понятиях, где стараться буду показать, сколько ясные и пространные понятия нужны в познании историческом, без которых никакой учитель обойтись не может, ибо мы инако ни о чем рассказать не можем, ежели сами понятий ясных и пространных наперед о вещи, о которой говорим, не имеем» (Теплов 2010: 74).

Данная книга так и не была, к сожалению, издана, однако мы можем на основе первой книги выяснить отношение Теплова к логике как науке. Вслед за Хр. Вольфом и др. Теплов делит знание на три вида: историческое, философское и математическое. «Философское познание или должность философа в том состоит, чтоб умел причину дать феноменам или каким-нибудь явлениям из понятий отделенных» (Теплов 2010: 82). По мнению ученых людей, указывает Теплов, философ ничто без доказательств не принимает. К известным определениям философии Теплов добавляет свое: «Философия наука такая, в которой через разум наш и заключения от известных вещей познаем неизвестные. Сие краткое изъяснение иным образом сказано на российском языке нежели в своей философии многие учителя на латинском, немецком и французском языках» (Теплов 2010: 88). В понимании Теплова философия — это прежде всего логика: «Что есть наука философская? Есть способность то доказать правило через заключения, чему кого верить заставляют или из начал неподвижных и праведных вывести законное заключение. Но через заключения правильно что доказывать помощью логики мы можем: итак, логика есть ключ всей философии. Она показывает дорогу и способ, как в философии нам с разумом нашим поступать надлежит» (Теплов 2010: 89). «Всей философии порядок начинается от логики, в которой правила показываются к философствованию, переходит в физику, где эксперименты, а напоследок кончается моральной или нравоучительной философией. Первую часть в школах называют философией инструментальной, другую философией теоретической, а третью — философией практической. Таким порядком я намерение принял предложить знания вообще касающиеся до философии на природном нашем языке, надеясь через сие хотя несколько защитит наш язык от того порекания, будто бы он собою недоволен был к предложению философских наук» (Теплов 2010: 100). Далее Теплов рассматривает другие области философии, а также дает краткий очерк истории философии. Примечательно, что автор трактата не только многократно упоминает логику, но и заканчивает свой трактат словом «логика»: «Равномерно как и художник должен всегда силу и качество своих инструментов

знать, а после ими работать, так мы, показав внешние души нашей помышления, в следующей книге покажем силы ее и приступим от того к правилам винословия или аргументации, которые называются логика» (Теплов 2010: 163).

Хотя Теплов и не выпустил в свет свой трактат по логике, но его заслугой можно считать сам процесс философствования на русском языке и поиска оптимальной терминологии. В XVIII веке «патриоты от науки» впадали часто в крайность, делая кальки со всех иностранных терминов, например: номиналисты — словесники, реалисты — вещественники, умозаключение — винословие, философия — любомудрие, логика — словесница, физика — естественница, метафизика — преестественница и т. д. В книге Теплова таких слов почти не встречается.

Иеромонах Макарий Петрович (1758, рукопись)

Возможно, найдется еще рукописный труд XVIII века, в котором полный курс логики излагается живым разговорным русским языком, но на данный момент первой рукописью является написанный в 1758 г. учебник логики иеромонаха Макария Пётровича, преподавателя риторики Славяно-греко-латинской академии⁴. Учебник представлял уже давно сложившуюся традицию преподавания логики в российских духовных учреждениях.

Макарий Петрович — серб родом из Темешвари (Валахия) — родился в 1733 г. в семье священника. В 1750 г. он приехал в Российскую империю и поступил учиться в Киево-Могилянскую академию, где традиционно училось много сербов. Но через два года, в 1752 г., он перебрался в Москву. Здесь по окончании Славяно-греко-латинской академии Макарий Петрович был оставлен преподавателем. По материалам своего курса он и составил учебник логики. В 1763 г. он был назначен ректором Тверской семинарии, где и оставался до своей ранней кончины от чахотки в 1765 г. Иеромонах Макарий читал там богословие, риторику и логику «на Российском языке» (что было беспримерным явлением в семинариях и академиях того времени, охотно принятым тверскими семинаристами, о чём рассказывается в его дневнике, охватывающем существенную часть «тверского» периода жизни Макария). Составляя свой учебник логики, он пользовался не только латинскими учебниками вольфианца Баумейстера и картезианца Пуршо (Пурхотия) (Семиколенных 2020), но и другими, в том числе греческими, источниками. Как видно из текста, автор учебника поставил себе цель записать все понятия и термины курса логики, используя только кириллицу, в том числе и названия модусов силлогизма, чего мы не встречали ни в одном из переводных учебников Нового времени. Текст представляет из себя местами перевод, местами конспект латинских учебников, но местами и самостоятельное изложение материала, к примеру упомянутый

⁴Логика, собранная из разных авторов и удобным порядком расположенная на русском языке для употребления в Москве 1758 года московской академии иеромонахом Макарием. Рукопись РНБ (собрание СПбДА). Ф. 573, оп. 1., № 206. 122 листа.

раздел о категорическом силлогизме. Безусловно, авторским является обширное предисловие к трактату. Свое предисловие отец Макарий начинает с сетования на недружелюбное отношение к наукам и к наукоучению, хотя видит вокруг себя немало мужей, которые могли бы принести пользу обществу и привести к процветанию наук. Признается, что сам бы не осмелился писать эту книгу, если бы не прошения друга. По совету друга он придерживался новых философов, но местами вносил мнения древних, так что после прочтения читатель поймет и трудного Аристотеля, и прославленного Вольфа. Необходимо сказать о том, кто же был его другом. Им был Петр Петров (1730–1801) — в дальнейшем митрополит Санкт-Петербурга Гавриил, один из выдающихся деятелей екатерининской эпохи, в том числе в области образования. Практически весь период правления Екатерины II митрополит Гавриил в качестве первенствующего члена Св. Синода стоял во главе управления Русской православной церковью. В 1783 г. он был избран членом Императорской Академии наук и художеств, где председательствовал как «первенствующий член» на заседаниях при отсутствии директора Екатерины Дашковой. При его участии и руководстве была начата работа по составлению Словаря Академии Российской; он редактировал статьи на «И», «I», «К». Не подлежит сомнению, что, если бы жизнь о. Макария не оборвалась так рано, он смог бы стать достойным сподвижником деяний митрополита Гавриила. Познакомились они, по-видимому, в 1758 г., когда они оба учительствовали в семинарии при Троице-Сергиевой Лавре. Один из списков «Логики» датирован 1758 г., что позволяет нам предположить, что в скором времени после знакомства о. Гавриил предложил о. Макарию написать учебник по логике на русском языке, за что он сразу и взялся и в том же году преподнес готовую рукопись «заказчику». Надо отметить, что идею преподавания на русском языке о. Гавриил проводил в жизнь в течение всей своей долгой педагогической деятельности. В своем предисловии отец Макарий характеризует свой метод следующими требованиями: 1) ясно излагать правила логики, 2) не избирать одного какого-либо автора, а выбирать лучшее из всех и толковать, 3) не касаться схоластических тонкостей, 4) пропустить предложения о будущих случайных событиях (модальные высказывания) и парадоксы, 5) стиль изложения избрать не риторический, а простой и понятный, 6) в необходимых случаях заимствовать греческие и латинские слова (описания в философии не следует употреблять, т. к. из них трудно составлять силлогизмы и делать выводы), 7) те иностранные слова, которые носят искусственный характер, как, например, латинские названия модусов, поменяв буквы в них, заменять такими же искусственными словами, которые легче употреблять, 8) не пропускать важных разделов логики как делают некоторые современные ему авторы.

Отец Макарий, используя указанные уже вошедшие в научный оборот слова, оставляет многие греческие термины без перевода. Среди них: [*термин*] *категорематичный* и *синкатегорематичный*, *омонисме* (*омоним*), *синонима* (*синонимы*), *схематы*, *дианоетическое* (*разговорительное*) *рассуждение*, *феорема*, *феорематы*,

аксиоматы, лемма, трилемма, этимология, категория, метод/метод (оба варианта), *теоретический/феоретический* (оба варианта), *софизматы, анагогическое (доказательство), ерменевтическое вероятие.*

Оставляет он без перевода и некоторые латинские термины: *резолвовать* (от лат. *resolvo* — «разъяснять»), *дефиниция* (определение), *ноти* (знаки), *универсальное* и *партикулярное (предложение)*, *предложение фалшивое, кондициональня предложения, конклюдия* (заключение), *артифициальный, експериенция* (опыт), *оппонент/респондент, диспутоватся, субтилитеты* (тонкости) и др. В других случаях он считает нужным сделать перевод на русский язык, в частности при классификации предложений: предложения *впадающие* (придаточные): *изъяснительныя, разделительныя, союзныя, причинительныя, возносительныя, распознавательныя* и т. д. Часть иностранных слов, которые он оставлял при переводе (*субъект, предикат, идея, категория, термин, аргументация, силлогизм, сорит*), прочно закрепились в языке, другие не прижились, к примеру *конклюдия*. Не закрепились и некоторые из переведенных на русский язык термины: *перевозжение* (сведение к первой фигуре), *ввозждение* (индукция), *противословные* (противоречащие) *предложения* и др. Кроме переложения на современный ему русский язык, сочинение о. Макария ценно полнотой и обстоятельностью изложения курса логики, читаемого в то время в европейских университетах. Конечно же, возникает вопрос, почему рукопись не была напечатана. Наиболее естественным объяснением этого можно считать раннюю смерть автора. Но были и причины более широкого порядка. Думаем, что открытие в 1755 г. Московского университета и начавшаяся после этого активная публикация русских переводов пособий по логике сделали неактуальным издание «Логики» о. Макария.

В XX в. рукопись стала объектом исследования историков науки В. П. Зубова (1956), А. С. Маковельского (1967), Н. К. Гаврюшина (1985). В настоящее время можно познакомиться с электронным изданием «Логики» отца Макария, подготовленным М. Ю. Симаковым⁵. В XX в. рукопись стала объектом исследования историков науки В. П. Зубова (1956), А. С. Маковельского (1967), Н. К. Гаврюшина (1985). В настоящее время можно познакомиться с электронным изданием «Логики» отца Макария, подготовленным М. Ю. Симаковым¹. В основу этого издания положен «московский» список (ГИМ Барс. 2149), содержащий ряд лакун. В целях популяризации «Логики» текст подвергся существенной правке: издатель следует современным правилам орфографии, модернизируя особенности оригинала. При этом издание Симакова, несомненно, позволяет составить общее представление о «Логике» Макария Петровича и будет весьма полезно историкам логики, однако пользоваться им следует с осторожностью, поскольку оно является скорее достаточно вольным переложением учебника середины XVIII века для

⁵ Симаков М. Ю. Макарий Петрович, его время и его «Логика Теоретическая» [электронный ресурс] // Электронная библиотека М. Ю. Симакова. URL: <http://msimakov.ru/1articles/1Science/11MakariiLogic.htm> (дата обращения: 22.02.2021).

современного читателя. В настоящее время готовится к публикации критическое издание «Логики» о. Макария, подготовленное на основе сравнительного анализа трех сохранившихся списков «Логики».

Переводы

«Логика» Баумейстера, переведенная с латинского Александром Павловым (1760)

Учебник по логике («Установления рациональной философии, написанные методом Вольфа») Фридриха Христиана Баумейстера (1709–1785), ученика Вольфа, сыграл в европейском логическом образовании XVIII века значительную роль (см. Baumeisteri 1736): он многократно переиздавался как на латинском, так и на других языках. И в России во второй половине XVIII века, в Киевской и в Московской академиях, а также и в Московском университете в основу преподавания был положен учебник Баумейстера. Автор имел большой педагогический опыт и талант. А учебник привлекал, видимо, полнотой и доступностью изложения. Неудивительно, что именно он был выбран для первого переводного учебника по логике. Содержание разделено на две части: первая — теоретическая логика: о трех действиях ума, вторая — практическая: об употреблении логики. Русский перевод «Логики» Баумейстера, изданный А. Павловым в 1760 году (Баумейстер 1760) сделан с сокращениями, но объем все равно немалый — 228 страниц. Сравнивая перевод терминов в «Логике» отца Макария с переводом Павлова, мы должны отметить, что в целом перевод Павлова более совершенный. Этому способствовало, прежде всего, лучшее знание Павловым современного русского языка. Поскольку о. Макарий учился и преподавал в духовных академиях, его язык более близок к церковнославянскому языку, у него чаще встречаются славянизмы, постепенно выходящие из употребления. Например, о. Макарий называет термин силлогизма вящим, а Павлов — большим. Кроме того, при печатании перевода Павлова имела место, несомненно, и редакторская правка. Отцу Макарию было, конечно, сложнее, поскольку его переложение было первым, не говоря уже о том, что русский язык не был для о. Макария родным. Что касается греческих и латинских слов, то у Павлова они чаще переводятся на русский язык: синонимы — *подобные термины*, схолия — *прибавления*, меньшая посылка силлогизма (*assumptio*) — *подхватение* или *прицепка*. Но при этом Павлов в скобках приводит латинский или греческий оригинал, чего нет в учебнике о. Макария. В предисловии Павлов указывает, что посчитает несравненным счастьем, если перевод на российский язык принесет столько же пользы, сколько оригинал на латинском. Его работа оказалась действительно востребованной: на это указывает факт его переиздания в 1787 году (с тем же самым содержанием, только с другим шрифтом: Баумейстер 1787) и переиздания в следующем веке.

**Перевод с немецкого языка
«Разумных мыслей» Христиана Вольфа (1765)**

Было бы странным, если бы столь популярный в России философ, как Вольф, не был бы представлен в переводе на русский язык. Особенность этого перевода состоит в том, что он сделан не с латинского, а с немецкого языка. Заметим, что Вольф считал очень важным создание научной терминологии на современном ему немецком языке и одним из первых в Германии издал свои научные сочинения не на латыни. Этим он вдохновил и Ломоносова к созданию научных трактатов на живом разговорном языке. Это сочинение, перевод которого, как указано на титульном листе, осуществлен в 1753 г., было опубликовано только в 1765 г. (Вольф 1765). Труд обширный, насчитывает 304 страницы. Вместо фамилии переводчика стоят инициалы «Б. М.», принадлежность которых осталась неизвестной. Трактат открывается предисловием Вольфа 1712 г. Сочинение больше напоминает философский трактат, чем учебник по логике, причем трактат, написанным под явным влиянием Лейбница. Вольф восхваляет рационалистическую философию, в которой логика занимает главенствующее положение. Язык вполне литературный, светский, но стиль тяжеловесный. Связано это, видимо, с тем, что и сам немецкий язык еще не обрел естественности и ясности, что, несомненно, сказывается и на качестве перевода на русский язык. «Логика, или учение разума ... исследует «силы человеческого разума и их исправное употребление в познании правды» (Вольф 1765: 7). «Понятие я называю каждое представление всякой вещи в наших мыслях» (Вольф 1765: 13). Особый интерес представляют помещенные в концы «реэстры», занимающие 19 страниц. Первый реестр составляет всего четыре страницы и состоит из перечня русских слов с их немецкими аналогами. Вторым можно назвать предметным указателем, например: «Доказательство. Когда оно исправно есть?» и т. д. В целом перевод нельзя назвать удачным, а язык изложения изящным. По-видимому, переводчик не сверился с устоявшимися логическими терминами: например, частноотрицательное предложение названо *особливо опровергательным*, гипотетическое умозаключение — *заключением с договорами* и т. п. Становится понятным, почему учебник Баумейстера предпочли этому изданию учебника Вольфа, — прежде всего благодаря методическому дару Баумейстера и более изящному и точному переводу Павлова.

**Перевод с латинского языка книги И. Г. Гейнекция
«Основания умственной и нравоучительной философии» (1766)**

В 1766 году в типографии Московского университета выходит еще одна переводная книга по философии сочинения Иоанна Готтлоба Гейнекция (1681–1741), в которой логика излагается вместе с нравственной философией, т. е. этикой. Автор — известный немецкий юрист, а также профессор философии. Объем ее составляет 390 страниц, но логике отведено 150 (Гейнекция 1766). Раздел, посвящён-

ный логике, состоит из четырех глав, трактующих (1) о натуре и порядке логики, (2) о трех действиях ума, (3) об истине и ложном, (4) о средствах находить истину. «Логика» написана также под влиянием Вольфа. Но сочинение Гейнекция в сравнении с вышеуказанным сочинением Вольфа имеет явные достоинства: содержание разделено на маленькие параграфы, все параграфы имеют заглавия, многие из них озаглавлены вопросами, предложения краткие и понятные. «Логика есть знание находить истину и оную другим предлагать» (Гейнекций 1766: 73). «Понятие есть точное какого предмета начертание, которое разум наш непосредственно рассматривает, или есть всякое о всякой вещи помышление» (Гейнекций 1766: 83). Практическая часть изложена даже более обстоятельно, чем теоретическая. Это можно объяснить тем, что Гейнекций — юрист, правила аргументации для него представляют больший интерес, чем модусы силлогизма, о которых он и не упоминает. От указанных достоинств оригинала выигрывает и перевод: текст получился вполне доступный для русского читателя, логические термины переданы теми словами, которые вошли в научное употребление, что свидетельствует об образованности анонимного переводчика. Издание предваряется его предисловием. Он пишет о своем переводе с латинского языка: «Всем известно, что на российском языке немного находится еще философических книг, может быть, по причине недостатка слов в изображении терминов». Из-за этого недостатка переводчик хотел уже бросить работу, но по совету других решил все же закончить ее. «Я, где мог, переводил, а где не в состоянии был сего сделать, оставлял без перевода ... больше старался об изображении смысла, нежели о переводе трудных терминов, но для показания, как мною какой термин переведен, приписывал к ним латинские» (Гейнекций 1766: без указ. стр.). Последнее действительно облегчает понимание текста. Перевод книги Гейнекция, без сомнения, принес пользу русским людям, интересующимся философией и, в частности, логикой.

Леонард Эйлер. «Письма к немецкой принцессе о разных физических и философских материях». Том второй (1768, на французском языке, 1772, перевод на русский язык)

В Санкт-Петербургской академии с 1726 по 1741 и с 1766 по 1783 гг. физику, математику, а иногда и логику преподавал выдающийся математик, физик и логик Леонард Эйлер (1707–1783). В общей сложности более 30 лет он отдал Санкт-Петербургу и его академии наук. Здесь же вышло первое издание его «Писем к немецкой принцессе о разных физических и философских материях», сразу же переведенные на все основные европейские языки. «Письма» вышли анонимно, но авторство Эйлера ни для кого не было тайной. Анализ «Писем 95–108», опубликованных во втором томе, где Леонард Эйлер излагает логику, провел в своих публикациях один из авторов этой статьи В. И. Кобзарь (2005; 2010). Еще в 1738 г. Эйлер преподавал в Петербургском академическом университете логику (Мате-

риалы 1886). Возможно, практика педагогической работы, приобретенная им в академическом университете, послужила толчком к появлению его новаторского дидактического приема наглядно в «круглых фигурах», или «пространствах», показывать правильность рассуждений. О них он упоминает в переписке с Сигером еще в 1743 г. Эти «круглые фигуры» и стали впоследствии общепринятыми в логике «кругами Эйлера». Письма написаны в 1760–1762 гг. в Берлине на французском языке, но изданы Эйлером впервые в России в 1768–1772 гг. (т. 1. 600 экз.; т. 2. 412 экз.) с параллельным изданием на русском языке (последнее издание: Эйлер 2002).

Эйлер почти сразу по прибытию в Россию выучил русский язык, владел им достаточно свободно (есть и статья 1767 г. на русском языке), но недостаточно для перевода столь объемного труда, не говоря уже о том, что он почти ослеп к этому времени. Перевод «Писем» он поручил своему ученику, будущему вице-президенту Академии наук Степану Румовскому. «Письма» писались в Берлине на французском языке. И на французском же, с параллельным переводом на русский (отдельными изданиями), впервые и были опубликованы, как уже отмечалось, в России в трех частях, после того как Эйлер вернулся обратно в Петербургскую академию наук. Благодаря круговым схемам все изложение элементарной логики, в особенности учений о суждениях и силлогизмах, выглядит и является совершенно новаторским. С использованием схем для отображения понятий мы встречаемся в работе Лейбница «Опыт абстрактных доказательств» (Лейбниц 1984). Попытку использовать круги при изложении логики были в Германии и до Эйлера, но только у него они получили систематическое и универсальное применение. Оба тома «Писем» были переизданы, соответственно, в 1775, 1790 и 1798 годах, но, к большому сожалению, метод изложения логики так и не нашел применения в издававшихся в России в XVIII веке учебниках логики. Это странно, особенно если учитывать тот факт, что письма писались и отправлялись по почте двум, правда, весьма одаренным, но все же девочкам 10 и 15 лет, племянницам Фридриха II. Эйлер начал их обучать еще в Берлине, а после их отъезда из Берлина продолжил по переписке. По этой причине «Письма» отличались ясностью и доступностью изложения. В «Письмах» Эйлер проводил решительную критику философии Вольфа (возможно, из-за этого они и не были напечатаны в Германии). В России, где авторитет Вольфа благодаря деятельности Эйлера и его коллег по Академии уже не был столь значимым, «Письма» получили широкую популярность, но, однако, не в области преподавания логики. Что касается перевода на русский язык, то вполне возможно, что «Письма о физических и математических материях» Румовский перевел удачно, но что касается логической части, то она была передана не всегда адекватно, что и понятно: он не был логиком. Последнее издание 2002 года опубликовано на современном русском языке, поскольку издатели посчитали, что язык XVIII века уже непонятен.

Я. П. Козельский. «Философические предложения» (1768)

Яков Павлович Козельский (1729–1794) учился в Киево-Могилянской академии. Не окончив академию, переехал в Санкт-Петербург, где сначала становится учеником академической гимназии при Санкт-Петербургской Академии наук, а с 1752 года — студентом Петербургского академического университета, где изучал философию и математику. В 1768 г. опубликовал на русском литературном языке «Философические предложения»⁶, посвятив их императрице Екатерине Великой. В данной работе Козельский дает весьма краткое, но систематическое изложение философии, обстоятельно рассматривая каждую ее часть — логику, метафизику, нравоучительную философию, а также право и политику. Логика по Козельскому — «наука ума, в ней правила о силах человеческой души и об употреблении сих сил к испытанию истины». К силам человеческой души он относит пять органов чувств, понятие, рассуждение. Употребляя эти силы в исследовании истины необходимо учитывать, подчеркивает он, что истина тройка: естественная, нравоучительная и логическая. Логическая — когда мысли сходствуют с вещами, а доказательство есть связь правильных умствований. Логика делилась им на две части: (1) *правила о трёх силах человеческой души (чувствие (понятие), рассуждение и умствование)*, (2) *правила употребления этих сил при отыскании истины*. Терминологией Козельский пользовался еще неустоявшейся; общие предложения он называет *генеральными*, вид — *образом*, славянизмы почти не встречаются. Неясным видится его описание *первой силы души* как одновременно и чувства и понятия: «Чувствие, или понятие какой вещи есть представление ее в мысли нашей» (Козельский 2010: 158). «Мы получаем понятия о единственных вещах одними чувствами, а понятия об образах и родах — чрез искусство отделения (*artificio abstrahendi*); например, понятие о человеке получаем мы чрез отделение всех других обстоятельств, кроме души разумной, и понятие о животном — чрез отделение всех других обстоятельств, кроме чувствия и жизни» (Козельский 2010: 161). Конечно, в отличие от учебника о. Макария, курс изложен очень поверхностно и неполно. Силлогизм, применение которого, кроме как в математике, Козельский считает бесполезным, только упоминается. Но, как уже сказано, это и не учебник, а трактат по основам логики, где в процессе философствования логические термины органично входят в литературный русский язык.

⁶ «Философические предложения, сочиненные надворным советником и правительствующего сената секретарем Яковом Козельским в Санкт-Петербурге 1768 года» (последнее издание: Козельский 2010).

Д. С. Аничков. Речи в Публичном собрании Московского Императорского университета (1767, 1770, 1774, 1777, 1779, 1783)

Дмитрий Сергеевич Аничков (1733–1788) первым из россиян начал с 1765 года, в год смерти Ломоносова и о. Макария, читать логику в Московском университете. Первоначальное образование он получил в Лаврской семинарии, но не закончил ее, так как в числе нескольких лучших учеников вошел в 1755 году в первый набор студентов Московского Императорского университета. Закончив его в 1760 г., преподавал в университете почти до своей кончины. Правда, должность ординарного профессора «логики, метафизики и чистой математики» Аничков получил по бюрократическим причинам лишь в 1777 г. Его философский курс, который он начал читать на латинском языке, был построен на учебниках вольфианцев И. Г. Винклера и Ф. Х. Баумейстера. И курс логики Аничков читал сначала на латинском языке, но с 1767 года, видимо по распоряжению начальства, стал читать на русском. Тем не менее, в 1782 году он издал свой труд по логике все же на латыни (Aničkov 1782). Влияние Вольфа и, в большей степени, Баумейстера на этот труд не вызывает сомнений. Нам неизвестна причина, по которой Аничков решил издать этот учебник на латыни. О способе и языке его философствования можно судить по его речам, изданным Московским университетом (см. Аничков 2010). В них свое основное внимание Аничков уделяет вопросам гносеологии, поиску оптимального решения спора между эмпириками и рационалистами. Логическая терминология, им употребляемая, уже устоявшаяся. «Три токмо суть действия ума нашего, а не больше, то есть: понятие, рассуждение и умствование, хотя некоторые из новейших французов и англичан к сим трем действиям и присовокупляют четвертое, то есть способ (methodum), но несправедливо, ибо способ не что иное есть, как образ учреждать идеи, рассуждения и умствования порядочным образом и по правилам» (Аничков 2010: 58). Имеются также неопубликованные «Заметки по логике и метафизике», где он исследовал модальные суждения, подразделяя их на четыре вида: необходимые, невозможные, возможные и не невозможные, а также сформулировал систему правил для ведения диспутов.

Е. Б. Сырейщиков (1788, рукопись)

Как видим, во второй половине XVIII века в Российской империи появился целый ряд учебников по логике на русском языке, печатных и рукописных, которые расширяют и углубляют наши знания о русских философах XVIII века, в том числе и неизвестных. Один из них — Евгений Борисович Сырейщиков (1757 — август 1791) — русский философ, педагог, филолог, писатель и переводчик. Он закончил историко-филологический факультет Императорского Московского университета, где в дальнейшем преподавал в качестве экстраординарного профессора. С 1784 и до смерти в 1791 г. — преподаватель Санкт-Петербургского Главного народ-

ного училища. Занимался также переводами. Он перевел «Философию» Федера, «Политические науки» Зонненфельса и написал «Краткую Российскую грамматику» — учебник, выдержавший в 1787–1809 годах восемь изданий общим тиражом 77 тыс. экз. Она интересна тем, что написана в духе учения Ломоносова о родном языке и свидетельствует о методическом таланте Сырейщикова. В Петербурге в 1788 году им была написана также «Логика»⁷. Это рукопись, к сожалению, как и рукопись о Макария, не дошла до публикации. Дореволюционные издания, сообщающие о Сырейщикове, не содержат сведения о его «Логике». Объясняется это тем, что «Логику» он написал незадолго до своей преждевременной смерти на 44-м году жизни, будучи уже не профессором Московского университета, а сотрудником петербургской комиссии об устройстве народных училищ. В современных справочниках по истории логики в России также не отмечено место его учебника в преподавании логики. Поскольку учебник Сырейщикова был среди первых логических пособий, написанных на русском языке, рукопись заслуживает более пристального внимания и введения в историко-философский оборот.

В общих чертах можно на данный момент о «Логике» Сырейщикова отметить следующее. Рукопись занимает 75 листов размером 20 на 31 см. Текст выписан каллиграфическим подчерком. Написана «Логика» ясным, понятным языком, для латинских логических терминов, приведенных в скобках, везде можно найти русский аналог. В этом также чувствуется влияние Ломоносова. «Желающим более успеть в сей науке» рекомендован обширный список литературы, который весьма примечателен. Это учебники на латинском — восемь названий, на немецком — три названия, в том числе учебник Федера, на французском — шесть названий, среди которых обращают на себя внимание труды Мальбранша и Локка.

И. С. Рижский. «Умословие или умственная философия» (1790)

Нельзя не отметить еще один учебник по логике на русском языке, изданный в 1790 г., через два года после написания Сырейщиковым своей «Логики». Учебник этот написал Иван Степанович Рижский (1755–1811) — писатель, филолог, логик, доктор философии, профессор и первый ректор Императорского Харьковского университета (Рижский 1790). Он закончил семинарию Троице-Сергиевой лавры, где и преподавал, но в дальнейшем ушел на гражданскую службу. За время преподавания в Санкт-Петербургском Горном кадетском корпусе Рижский издал два учебника: «Умословие, или Умственная философия» (1790) и «Опыт риторики» (1796), а в Харькове издал «Введение в курс словесности» (1806). «Говорить и писать исправно, то есть чистым российским языком, есть долг всякого благовоспитанного россиянина», — подчеркивает Иван Рижский. В 1802 г. за научные труды по словесности он был избран членом Российской академии. Рижский

⁷ *Сырейщиков Е. Б.* Логика коллежского асессора Сырейщикова: для употребления будущих университетов и гимназий. 1788. Рукопись. РГИА. Ф. 732, оп. 1, без даты, д. 471, лл. 1–75.

стал первым из ученых XVIII века, который издал пособия по всем трем наукам классического тривиума: по грамматике, логике и риторике.

Как признается в предисловии сам автор, «главное расположение Системы и большая часть правил взята из философских сочинений Г. Голльмана». Учебник методически продуман: содержание разделено на параграфы, на полях помещено краткое содержание параграфа, в конце параграфа указано, «что откуда взято». Рядом с русским термином указан латинский аналог. Структура привычная — в первой части излагаются три действия ума: понятие, рассуждение, умствование, вторая часть называется «Об истине и ее свойствах», третья «О средствах к познанию и о сообщении другим истины» (Рижский 1790: без указ. номера). Учебник написан на основе критической переработки трудов Баумейстера, Вольфа, Голльмана и Гейнекия. Особо привлекает среди имен ссылка на «Письма» Эйлера, однако Рижский лишь приводит примеры силлогизмов из «Писем» Эйлера, но круги даже не упоминает. Язык изложения можно оценить как самый оптимальный, большинству терминов найдены эквиваленты в русском языке, тут же указаны латинские. Стил ь изложения ясный, например: «Умословие Logicae est ta часть философии, которая наставляет наш разум доходить до справедливого познания» (Рижский 1790: 4).

Учебник Рижского в последние годы исследован в нескольких публикациях О. Ю. Гончарко (2020), и им мы заканчиваем наш обзор работ XVIII века, посвященных логике. В библиографии А. П. Примаковского (1955) можно найти еще несколько названий работ по логике, но они представляют собой краткие изложения ранее опубликованных работ. Перечислим их: Мочульские Иван Большой и Иван Меньший, «Логика и риторика для дворян. Словеснословие и песнопение, то есть грамматика, логика, риторика, поэзия в кратких правилах и примерах» (1789), Александр Сергеевич Никольский, «Логика и риторика, кратким и для детского возраста удобопонятным образом расположенные» (1790), И. И. Красовский, «Чертеж классической логики» (1795).

***

Таким образом, к концу XVIII века работы по логике стали публиковаться регулярно, притом ориентированные на разный уровень образования и изложенные на сложившемся к тому времени русском литературном научном языке.

Источники

Логика 1758 — Логика, собранная из разных авторов и удобным порядком расположенная на русском языке для употребления в Москве 1758 года московской академии иеромонахом Макарием. Рукопись РНБ (собрание СПбДА). Ф. 573, оп. 1., № 206. 122 листа.

- Симаков б. д. — *Симаков М. Ю.* Макарий Петрович, его время и его «Логика Теоретическая» [электронный ресурс] // Электронная библиотека М. Ю. Симакова. URL: <http://msimakov.ru/1articles/1Science/11MakariiLogic.htm> (дата обращения: 22.02.2021).
- Сырейщиков 1788 — *Сырейщиков Е. Б.* Логика коллежского асессора Сырейщикова: для употребления будущих университетов и гимназий. 1788. Рукопись. РГИА. Ф. 732, оп. 1, без даты, д. 471, лл. 1–75.

Литература

- Aničkov 1782 — *Aničkov D. S.* Annotationes in logicam et metaphysicam ex variis probatissimis auctoribus excerptae et usibus Rossicae juventutis una cum parte polemica et variis exercitationibus, ex logica disputatrice selectis, adornatae a collegiorum assessore, logices, metaphysices et matheseos purae in Universitate Imperiali Mosquensi professore publico ordinario Demetrio Anitschcow. Mosquae [Moskva]: Impensis N. Novicow et societatis; In Typographia Universitatis apud N. Novicow, 1782.
- Baumeisteri 1736 — *Baumeisteri F. C.* Institutiones philosophiae rationalis methodo Wolfii conscripta. Vitembergae, 1736. URL: https://reader.digitale-sammlungen.de/de/fs1/object/display/bsb11272691_00432.html (дата обращения: 22.02.2021).
- Аничков 2010 — *Аничков Д. С.* Слово о неведущности души человеческой и из оной происходящем ее бессмертии // Общественная мысль России XVIII века. Т. 1: Philosophia rationalis / сост., вступ. ст. и коммент. Т. В. Артемьевой. М.: РОССПЭН, 2010. С. 41–143.
- Баумайстер 1787 — Христиана Бауместера Логика. Перевод с латинского [Александра Павлова]. Изд. 2-е. М.: Тип. компании типогр., 1787. (Перевод исправлен Д. Н. Синьковским.)
- Баумейстер 1760 — Христиана Баумейстера логика, с латинского на российский язык переведенная Лейбгвардии Измайловскаго полку сержантом и Императорскаго Московскаго университета студентом Александром Павловым. М.: Императорский Московский университет, 1760. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/49859> (дата обращения: 22.02.2021).
- Вольф 1765 — *Вольф Х.* Разумные мысли о силах человеческого разума и их исправном употреблении в познании правды, любителям оной, переведены в 1753 г. Б. М. СПб.: Типография Артиллер. и инж. шляхетного кадетскаго корпуса, 1765. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003335265> (дата обращения: 22.02.2021).
- Воробьев 2019 — *Воробьев В. В.* Логические трактаты в «ереси жидовствующих» // Логико-философские штудии. 2019. Т. 17, № 3. С. 222–226.
- Воробьев 2020 — *Воробьев В. В.* Князь Курбский как первый русский логик // Наука как общественное благо: сборник научных статей / научн. ред. и сост. Л. В. Шипова-лова, И. Т. Касавин: В 7 т. Т. 4 [электронный ресурс]. М.: Русское общество истории и философии науки, 2020. С. 131–134. URL: <http://rshps.ru/books/congress2020t4.pdf> (дата обращения: 13.12.2021).

- Гаврюшин 1985 — *Гаврюшин Н. К.* «Риторика» М. В. Ломоносова и «Логика» Макария Петровича // Памятники науки и техники. 1985. М.: Наука, 1986. С. 131–154.
- Гейнецкий 1766 — *Гейнецкий И. Г.* Основания умственной и нравоучительной философии обще с сокращенною историею философическою. М.: Императорский Московский университет, 1766. URL: <https://kp.rusneb.ru/item/reader/osnovaniya-umstvennoy-i-nravouchitelnoy-filosofii-obshche-s-sokrashchennoyu-istorieyu-filosoficheskoyu> (дата обращения: 22.02.2021).
- Гончарко 2020 — *Гончарко О. Ю.* История преподавания логики и риторики в Горном университете: опыт И. С. Рижского // Современные образовательные технологии в подготовке специалистов для минерально-сырьевого комплекса: Сборник научных трудов III Всероссийской научной конференции 05–06 марта 2020 г. Санкт-Петербургский горный университет. СПб., 2020. С. 876–880.
- Зубов 1956 — *Зубов В. П.* Русский рукописный учебник по логике середины XVIII века // Вопросы философии. 1956. № 3. С. 154–156.
- Зубов 2019 — *Зубов В. П.* Логика Авиасафа // Труды по истории религиозно-философской мысли и науки Древней Руси. М.: Усадьба Зубовых, 2019. С. 40–198.
- Кобзарь 2005 — *Кобзарь В. И.* Элементарная логика Леонарда Эйлера // Логико-философские штудии. 2005. Т. 3. С. 130–152. URL: <http://ojs.philosophy.spbu.ru/index.php/lphs/article/view/161/162> (дата обращения: 22.02.2021).
- Кобзарь 2010 — *Кобзарь В. И.* Гносеология и логика Л. Эйлера в «Письмах к немецкой принцессе о разных физических и философских материях» // Логико-философские штудии. 2010. Т. 8. С. 98–120.
- Козельский 2010 — *Козельский Я. П.* Философические предложения, сочиненные на дворным советником и правительствующего сената секретарем Яковом Козельским в Санкт-Петербурге 1768 года // Общественная мысль России XVIII века. Т. 2: *Philosophia moralis* / сост., вступ. ст. и коммент. Т. В. Артемьевой. М.: РОССПЭН, 2010. С. 146–268.
- Красовский 1795 — *Красовский И. И.* Чертеж классической логики. СПб., 1795.
- Лейбниц 1984 — *Лейбниц Г. В.* Опыт абстрактных доказательств // Сочинения в четырёх томах. Т. 3. М.: Мысль, 1984. С. 341–355.
- Ломоносов 1895 — *Ломоносов М. В.* Сочинения. Т. 3. СПб., 1895.
- Ломоносов 1952 — *Ломоносов М. В.* Предисловие о пользе книг церковных в российском языке // Полное собрание сочинений. Т. 7: Труды по филологии 1739–1758 гг. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1952. С. 585–592.
- Маковельский 1967 — *Маковельский А. С.* История логики. М., 1967.
- Материалы 1886 — Материалы для истории Академии наук. Т. 3. СПб., 1886.
- Мочульские 1789 — *Мочульский Иван Большой, Мочульский Иван Меньший.* Логика и риторика для дворян. Словеснословие и песнопение, то есть грамматика, логика, риторика, поэзия в кратких правилах и примерах. М., 1789.
- Никольский 1790 — *Никольский А. С.* Логика и риторика, кратким и для детского возраста удобопонятным образом расположенные. СПб., 1790.
- Примаковский 1955 — *Примаковский А. П.* Библиография по логике. М.: Изд. Академии наук, 1955. С. 6–7.

- Рижский 1790 — *Рижский И. С.* Умословие, или Умственная философия, написанная в Санкт-Петербургском горном училище в пользу обучающегося в нем юношества. СПб., Типография Горного училища, 1790. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01005514094> (дата обращения: 22.02.2021).
- Семиколенных 2020 — *Семиколенных М. В.* Institutiones philosophiae rationales Фридриха Христиана Баумейстера и некоторые из ранних российских учебников по логике // Наука как общественное благо: сборник научных статей / научн. ред. и сост. Л. В. Шиповалова, И. Т. Касавин: В 7 т. Т. 4 [электронный ресурс]. М.: Русское общество истории и философии науки, 2020. С. 112–116. URL: <http://rshps.ru/books/congress2020t4.pdf> (дата обращения: 22.02.2021).
- Теплов 2010 — *Теплов Г. Н.* Знания касающиеся вообще до философии: Для пользы тех, которые о сей материи чужестранных книг читать не могут // Общественная мысль России XVIII века. Т. 2: Philosophia moralis / сост, вст. ст. и коммент. Т. В. Артемьевой. М.: РОССПЭН, 2010. С. 49–182.
- Эйлер 2002 — *Эйлер Л.* Письма 95–108 // Письма к немецкой принцессе о разных физических и философских материях. СПб.: Наука, 2002. С. 201–243.